

(от лица герцога Рамслета)

Решение о помолвке моей дочери с Его Королевским Высочеством наследным принцем было принято по просьбе королевской семьи. Это было сделано для того, чтобы укрепить связи между королевской семьей и самой плодородной землей, герцогством Рамслет, в ситуации, когда все страны, кроме королевства Вестердейл на западе, гипотетически являются врагами.

Особенно учитывая, что Империя Эст на востоке и Королевство Ксаус на юге постоянно проводят учения у границ, брак — идеальный способ показать единство королевской семьи и южной знати внутри и за пределами страны.

С этой мыслью я предложил свою дочь королевской семье в качестве невесты.

Хотя моя дочь и Его Высочество, казалось, не испытывали друг к другу никакой привязанности, оба поддерживали хорошие отношения друг с другом с осознанием того, что в будущем они станут королевой и королём этого государства.

Однако отношения начали быстро ухудшаться, когда они перешли в среднюю школу. Похоже, что незаконнорожденная Эми из баронства Брейс сумела заманить в ловушку наследного принца, законных сыновей перспективных аристократов и даже третьего принца королевства Вестердейл, который учится за границей. Когда мой подчиненный впервые рассказал мне об этом, я не смог уследить за ходом его мысли и три раза переспрашивал. Конечно, я обсудил это с Его Величеством Королем, но королевская семья не собиралась разрывать помолвку, и я согласился с ними. Кроме того, моя дочь понимала значение политического брака — она зрелая личность. Итак, мы решили немного подождать и посмотреть.

Многие главы семей, у которых были сыновья, уже заимевшие невест, считали, что игра с огнём прекратится, как только они закончат школу. Даже если их статусы не столь высоки, директора школ знакомы с ситуацией, а общее правило гласит, что школьные вопросы должны решаться внутри школы. Нехорошо проявлять чрезмерную заботу о детях перед тем, как они станут взрослыми. Вот почему другие знатные фамилии присоединились к нам, наблюдая за происходящим.

Однако, если подумать, этот ответ, возможно, показался моей собранной дочери слишком резким. Не знаю, в чём причина, но моя дочь заняла второе место после первого выпускного экзамена с момента поступления в школу. Её обставил не кронпринц, а стипендиат-простолюдин. Я отругал её: она не должна забывать, чтоб станет королевой! Однако реакция была удивительной. Меня поразили её сияющие радостью глаза. Она уверяла, что понимает, что ей нужно делать. Я ожидал, что она будет более подавлена, но, похоже, она растёт волевой девочкой. Это радует меня как родителя. Затем она провела независимое исследование во время летних каникул в сотрудничестве с принцем и его друзьями, а также привлекла к работе студента — получающего стипендию простолюдина, которому проиграла на экзамене. Полученный отчет был настолько хорош, что даже эксперты пришли в восторг, а репутация

Его Королевского Высочества наследного принца значительно повысилась.

Однако, возможно, это плохая идея — выпускать мою дочь из поля зрения после этого инцидента. Её исключили из группы наследного принца на школьном фестивале, и с тех пор они не разговаривали друг с другом. В результате даже начали ходить слухи об отмене помолвки.

Когда я расспросил дочь обо всём, она ответила без тени эмоций:

— Это просто политический брак, мне просто нужно выйти замуж и родить детей.

Я был занят, а моя дочь жила в общежитии, поэтому у нас было мало времени, чтобы поговорить как следует. В то время я получил жалобу от дочери: сын виконта Джукса пытается применить к ней насилие из-за ее отношений с незаконнорожденной дочерью семьи Брейс. Если это правда, то это большая проблема, независимо от того, живёт ли моя девочка на территории школы.

Но инцидент произошел как раз в тот момент, когда я собирался отправить своих подчиненных в школу, чтобы подтвердить факты и официально заявить протест королевской семье, баронессе Брейс и виконту Джуксу, который на самом деле приложил руку к преступлению. Они объявили Анастасию преступницей без каких-либо доказательств.

Дочь, которая должна была вернуться завтра после посещения вечеринки по случаю окончания семестра, внезапно вернулась посреди ночи и постучала в дверь моих покоев. Я не знаю, почему отчет от подчиненного, которого я послал на вечеринку, задерживался. Всё это вызывало подозрения, так что я пригласил Анастасию внутрь.

Но то, что она говорила, не имело никакого смысла. Кое-как успокоив свою малышку, я выяснил, что кронпринц объявил об аннулировании помолвки и вынудил Анастасию вызвать его на дуэль.

Правда об этом скоро станет известна, но, учитывая характер моей дочери, это, скорее всего, не ложь. По крайней мере, моя дочь не из тех, кто потеряет рассудок и вызовет наследника престола на дуэль. Она склонна следовать правилам и уважает существующую иерархию.

— Понятно. Я уже давно слышал о неполадках с головой у наследника, и слышал, что он стал совсем глупым, но, похоже, его не спасти. Будет трудно сохранить эту помолвку при текущем положении вещей.

Я сказал ей это, чтобы подбодрить, но она по-прежнему выглядела расстроенной. Моя дочь смущалась, и было очень трудно понять, что она говорит, но я медленно переваривал услышанное.

Очевидно, пятеро самых влиятельных мужчин её возрастной группы сделали всё возможное, чтобы стать представителями её соперницы в священной дуэли. И похоже, что мужчина, представлявший мою дочь, в одиночку выиграл дуэль у всех пятерых.

Ясно. Так вот оно как.

— Что!?

И в тот же миг, когда до меня дошло, я закричал.

— Он выиграл у пятерых в одиночку, да?

— Да. Он гений, которого наша страна не может позволить себе потерять. Пожалуйста! Пожалуйста! Я сделаю все, что смогу! Пожалуйста!

Удивительно. Но ничего страшного. Есть много способов решить эту проблему.

Я постарался утешить дочь, чтобы она расслабилась и дала Себасу заварить чай.

— Ана, успокойся.

— Ах...

И медленно я начал расспрашивать её о спасителе. Оказалось, что человек, пришедший к ней на помощь, был простолюдином и особо одарённым учеником. Понятно. Чем больше я узнавал о нём, тем более нереальным персонажем из сказки он мне виделся. Кроме того, похоже, что о моей дочери заботились гораздо усерднее, чем ранее. Если то, что говорит Анастасия — правда, он может быть очень полезен. Не мешало бы приютить его, пока есть возможность. Подумав так, я приказал Себасу доставить ко мне этого Аллена.

На следующий день Себас привёз Аллена, который вернулся в родительский дом. Судя по его виду, это был обычный молодой человек, которого можно встретить где угодно, хотя в его облике присутствовала некая невинность. Внешний вид юноши заставил меня задуматься, действительно ли передо мной живая легенда. Однако, согласно докладам моих подчиненных, этот молодой человек действительно использовал таинственную технику, чтобы избить пятерых на публике. Я слышал, что свидетель также состоял во фракции наших противников. Мои подчиненные уверяли, что из-за дуэли никого не выпускали из школы. Поэтому естественнее было подумать, что фарс подготавливали с самого начала, и что Его Высочество наследный принц или Маркс приложили к этому руку.

Как они смеют ссориться с семьёй герцога, который является главным партнёром короля, из-за такого пустяка? В случае смуты мы ничего не сможем поделать.

После этого я начал понемногу узнавать его и обнаружил, что он очень интересный человек. Его не пугала моя внешность или положение, он не был и невежлив, и всё же не сказал больше, чем я просил. Я почувствовал, что имею дело с ребёнком образованного аристократа. Откуда он взялся и почему рос в трущобах?

Я внимательно слушал юношу. Он указал на возможность того, что эти беспорядки, начавшиеся с ссоры в школе, в конечном итоге приведут к падению королевской столицы в войне. Более того, он без колебаний заявил, что огонь противостояния падёт на него и других простолюдинов — идеальный ответ, словно я слышу его из уст маститого политика!

Невероятно! Моя дочь не преувеличила, он гений. Есть много пробелов, но их легко заполнить — мы не можем позволить себе потерять такой недюжинный талант.

Убедившись во всём лично, я заявил, что буду поддерживать Аллен-куна, и пообещал защищать его мать.

Аллен отправился восвояси, а моя дочь, которая должна была наблюдать за ним из специальной комнатки, дрожала в объятиях моей жены. Глаза Анастасии покраснели от слёз и опухли. Похоже, ей было стыдно за собственное невежество.

Я объявил своей семье, что окажу Аллен-куну полную поддержку как герцог, и немедленно направился в королевский дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/61078/2106422>